

Корпоративное управление

Практика корпоративного управления: сделки со связанными сторонами

И.А. Полуяхтов, Международная финансовая корпорация (IFC), консультант по юридическим вопросам проекта «Корпоративное управление в банковском секторе России»

В недавнем прошлом многие страны Азиатского региона столкнулись с серьезными проблемами, вызванными кредитованием банками связанных сторон. По отчетам ведущих рейтинговых агентств о кредитных рейтингах банков, значительная часть российских банков активно вступает в сделки со связанными сторонами. Исследования этой проблемы, в свою очередь, показывают, что наличие в практике банка подобных сделок может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Автор предлагает пути решения данной проблемы с целью уменьшения уровня риска для банковской системы в целом.

Введение

Отчеты о кредитных рейтингах банков, которые готовятся ведущими рейтинговыми агентствами¹, демонстрируют, что значительная часть российских банков активно вступает в сделки со связанными сторонами². Исследования этой проблемы показывают, что наличие в практике банка подобных сделок может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Положительное значение проявляется в том, что «связанность» в определенной степени уменьшает издержки банка в части проведения оценки надежности кли-

ента. Отрицательное значение проявляется в том, что подобные сделки повышают уровень риска для банковской системы в целом, вследствие чего банки, участвующие в сделках со связанными сторонами, сталкиваются со снижением рейтинга.

В недавнем прошлом многие страны Азиатского региона уже столкнулись с серьезными проблемами, вызванными кредитованием банками связанных сторон³. Реагируя на эти процессы, Базельский комитет по банковскому надзору в вышедших в октябре 1999 года Базовых принципах банковского надзора определил Принципы совершения сделок со

¹ См., напр.: www.standardandpoors.ru

² Под «связанными сторонами» принято понимать заемщиков банка — «юридических и физических лиц, связанных между собой экономически таким образом, что ухудшение финансового положения одного из них обуславливает или делает вероятным ухудшение финансового положения другого заемщика (других заемщиков), которое может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) им (ими) обязательств перед банком по его кредитным требованиям» (см.: Письмо ЦБ РФ от 10.09.2004 № 106-Т «О расчете норматива минимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6)» //Вестник Банка России, № 56, 17.09.2004). Следует подчеркнуть, что банки вправе устанавливать дополнительные критерии отнесения заемщиков к связанным сторонам.

³ Comparative corporate governance trends in Asia. Seoul, 3–5 March, 2005. //Conference on «Corporate governance in Asia: a comparative perspective», p. 29 (<http://wb-cu.car.chula.ac.th/papers/corpgov/cg034.pdf>).

связанными сторонами¹. Основное требование, предъявляемое к сделкам со связанными сторонами, совершаемыми банком, состоит в том, чтобы сделка соответствовала действующим рыночным условиям.

Полагаем, что решение обозначенной проблемы требует комплексных мер, включающих, в частности:

- унификацию законодательства в части порядка совершения сделок с заинтересованностью и раскрытия информации об этом²;
- выработку практических подходов к толкованию оценочных терминов («существенное/ несущественное», «прямое/ косвенное» влияние и т.п.), имеющихся в законодательстве, и разрешение вопроса о правовой природе и юридической силе соглашений между акционерами;
- принятие законодательства, обеспечивающего раскрытие информации о реальных владельцах бизнеса³;
- выработку подходов к решению проблем, связанных с политическими рисками, возникающими в деятельности банков, аффилированных с различными администрациями или чиновниками⁴;
- уточнение существующих нормативов ЦБ РФ (НБ⁵) в части расширения перечня связанных лиц;
- уточнение административного и гражданского законодательства в части установления ответственности лиц, входящих в органы управления компаниями, за ненадлежащее раскрытие информации о наличии заинтересованности.

Возможно, что данные комплексные меры могут быть реализованы в форме единого законодательного акта, который распространит свое действие на все организационно-право-

вые формы юридических лиц, в которых существуют кредитные организации. Однако этот вопрос требует более серьезного и глубокого обсуждения. В рамках настоящей статьи мы ограничимся рассмотрением общего содержания предлагаемых мер.

Предлагаемые рекомендации адресованы прежде всего совету директоров банка, т.к. этот орган управления играет основную роль в предотвращении проблем, связанных с совершением сделок со связанными сторонами.

Унификация законодательства в части совершения сделок с заинтересованностью

Заинтересованность в совершении сделки — одна из наиболее распространенных форм юридической связи между органами управления банка и третьими лицами, которая может привести к убыткам для банка, вызванным конфликтом интересов. Как верно отмечено в работе Д. Дедова, «если конфликт интересов существует, то он рано или поздно сыграет свою роль и приведет к причинению убытков и ущемлению защищаемых интересов»⁶. Действующее банковское законодательство не предусматривает специального регулирования крупных сделок или сделок с заинтересованностью, опираясь в этом на нормы общегражданского законодательства. Но и общегражданское законодательство до настоящего времени не содержит унифицированного подхода к регулированию сделок с заинтересованностью. Например, в АО лица, имеющие право «давать обязательные указания», признаются заинтересованными, а в ООО нет. Кроме того, Закон «Об акционерных обществах» вводит дополнительный «критерий»

¹ Principle 10, Core principle methodology, Basel Committee on Banking Supervision, October, 1999 (<http://www.bis.org/publ/bcbs30a.pdf>).

² Варианты такой унификации предлагаются, в частности, в числе 11 рекомендаций Рабочей группы по сделкам с заинтересованностью, действующей в России под эгидой ОЭСР (www.oecd.org).

³ Следует отметить, что первые шаги в этом направлении уже сделаны. Указанием ЦБ РФ от 16.01.2004 № 1379-У утверждена методика оценки показателей структуры собственности банка для целей принятия банков в систему обязательного страхования вкладов. Однако осведомленность рынка о бенефициарных собственниках банков оставляет желать лучшего.

⁴ В настоящее время эти вопросы решаются на уровне общих ограничений в законодательстве о государственной службе.

⁵ См.: Инструкция ЦБ РФ от 16.01.2004 № 110-И «Об обязательных нормативах банков» (ред. от 18.02.2005) // Вестник Банка России, № 11, 11.02.2004.

⁶ См.: Дедов Д.И. Конфликт интересов. — М.: Волтерс Клувер, 2004, с. 96.

незаинтересованности, определяя понятие независимого директора, который вправе одобрять сделки с заинтересованностью¹. Подобной нормы нет в законодательстве об обществах с ограниченной ответственностью. Полагаем, что регулирование сделок с заинтересованностью должно быть унифицировано на уровне общих норм о юридических лицах, так как конфликты интересов, возникающие в АО или ООО, не имеют и не могут иметь отличий, связанных с организационно-правовой формой. По этой причине нелогично, чтобы одна и та же сделка была оспоримой для АО и не являлась таковой для ООО.

Подобные расхождения нельзя отнести к числу положительных характеристик действующего законодательства. Эти противоречия отнюдь не сглаживаются переводом банковской системы на Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), в состав которых включен регламент № 24, определяющий порядок отражения в отчетности информации о сделках со связанными сторонами. Проблема связана с различием в «направленности» регулирования. Регулирование сделок с заинтересованностью в корпоративном законодательстве непосредственным образом привязано к возможности оспаривания сделки, совершенной с нарушением установленных требований. В целях обеспечения стабилизации гражданского оборота от законодателя требуется максимальная определенность в отношении каждого термина, включаемого в закон. Финансовая отчетность, напротив, никак не связана с оспариванием сделок. Здесь цель — дать инвестору наиболее полное представление о возможных рисках, с которыми могут быть связаны осуществляемые им инвестиции. Категория «риск» заведомо основана на допущениях о возможных отклонениях ожидаемых (прогнозируемых) величин, которые экспертное мнение и(или) данные статистики через определение вероятностей позволяют трансформировать в количественные показатели. В свете этого видится прежде-

временной идея приводить законодательство России о сделках с заинтересованностью в соответствие с требованиями МСФО, как то рекомендуют материалы круглого стола ОЭСР по сделкам с заинтересованностью.

Помимо исправления расхождений между действующими нормативными актами следует рассмотреть возможность дальнейшего совершенствования законодательства о сделках с заинтересованностью. С точки зрения обеспечения стабильности гражданского оборота такое совершенствование должно обеспечивать предсказуемость судебных решений и гарантии интересов всех сторон, затрагиваемых заинтересованной сделкой, — будь то акционеры, члены органов управления обществом или контрагенты. Хотя в этом направлении могут быть определенные сложности. Например, испанский регулятор рынка ценных бумаг (Comision Nacional del Mercado de Valores) недавно выпустил постановление, согласно которому для целей совершения сделок с заинтересованностью учитываются в том числе и лица, с которыми члены органов управления имеют особые «персональные» отношения. Оценить наличие или отсутствие таких лиц возможно, наверное, только силами частных детективных агентств, к помощи которых могут прибегнуть акционеры. С разрешением подобных вопросов непосредственным образом связана другая мера — выработка практических подходов к толкованию оценочных терминов, используемых в законодательстве.

Толкование оценочных терминов

Определения, используемые в российском законодательстве о сделках с заинтересованностью и аффилированных лицах, сами по себе содержат немалое число терминов, требующих самостоятельного уяснения. Законодатель оставил юристов в полной неопределенности относительно хотя бы примерного их содержания. Ежедневная практика доказала

¹ Данное правило действует для АО с числом акционеров — владельцев голосующих акций более 1000.

ошибочность такого положения, однако законодательная политика остается прежней. В сложившейся ситуации совету директоров следует в первую очередь принимать во внимание результаты анализа судебной практики.

Связанные сделки. Практическую сложность при применении норм о сделках с заинтересованностью вызывает разрешение вопроса о наличии взаимосвязи между несколькими сделками. Проблема связана с тем, что, как указала кассационная коллегия Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа в одном из своих постановлений: «Закон не содержит ни определения взаимосвязанных сделок, ни указания на возможные критерии отнесения двух или нескольких сделок к данной категории»¹.

Ряд отправных положений о порядке установления взаимной связи сделок уже очерчен судебной практикой при применении норм о крупных сделках. Так, совпадение сторон (прямое или через участие аффилированных лиц) в совершаемой сделке, несомненно, должно приниматься во внимание при установлении взаимосвязи. Не вполне добросовестные участники гражданского оборота, понимая это, стали выстраивать так называемые цепочки, в которых имущество первоначально отчуждалось подставным фирмам, от которых впоследствии стекалось к истинному приобретателю. Тем самым формально сделки по отчуждению имущества обществом не были взаимосвязанными. Попытки защитить интересы общества на уровне федеральных окружных судов не имели успеха. Такое положение не соответствовало смыслу Закона «Об акционерных обществах», и Высший Арбитражный

Суд РФ признал, что, если в конечном итоге все имущество оказалось в собственности одного лица, можно говорить о совершении взаимосвязанных сделок².

Применительно к установлению взаимосвязи немаловажное значение могут иметь предмет сделки, а также дата и срок ее совершения³. В подобных случаях следует анализировать условия конкретных сделок. Например, в случае если в течение небольшого по продолжительности промежутка времени недвижимость (в том числе имущественный комплекс), принадлежащий юридическому лицу, распродается по частям, можно говорить о совершении взаимосвязанных сделок. По одному из дел арбитражный суд констатировал наличие взаимосвязи между несколькими договорами аренды имущества, заключенными одновременно на срок 49 лет⁴. О наличии взаимосвязи, при определенных обстоятельствах, может говорить и совпадение текста заключенных договоров и их существенных условий⁵.

Есть примеры, когда суды формулируют «отрицательные признаки» взаимосвязанных сделок, то есть признаки, наличие которых говорит об отсутствии взаимной связи. Так, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, поддерживая вывод нижестоящих инстанций об отсутствии взаимной связи сделок, указал, что «каждая из сделок могла быть и была совершена независимо от остальных; совершение или несвершение какой-либо из сделок не было обусловлено совершением или несвершением других сделок; передачи имущества по каждой сделке не были связаны между собой»⁶. В другом деле к выводу об отсутствии взаимной связи привело различие

¹ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.12.2002 по делу № А56-4780/02 //СПС КонсультантПлюс: Все округа.

² См. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.08.2002 № 1720/02 //СПС КонсультантПлюс: Судебная практика. Хотя и после издания данного Постановления в судах продолжались недоразумения. Так, например, по одному из дел ФАС Уральского округа указал, что «то обстоятельство, что в конечном итоге все помещения здания, отчужденные ОАО «Уралинтергазстрой» разным юридическим лицам, оказались в собственности одного лица — ООО СКФ «АТМ», не дает оснований для вывода о том, что совершена единая сделка по отчуждению пятиэтажного здания между ОАО «Уралинтергазстрой» и ООО СКФ «АТМ» //Постановление ФАС Уральского округа от 16.12.2002 по делу № Ф09-2845/02-ГК //СПС КонсультантПлюс: Уральский округ.

³ По мнению М.В. Телюкиной, срок совершения сделок не следует рассматривать в качестве критерия взаимной связи сделок. (Телюкина М.В. Одобрение заинтересованных сделок //Консультант Плюс: Комментарии законодательства).

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.06.2002 № А56-32339/01 //СПС КонсультантПлюс: Все округа.

⁵ См., напр.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.03.2000 № Ф08-400/2000 //СПС КонсультантПлюс: Все округа.

⁶ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.06.2001 № А56-24228/00 //СПС КонсультантПлюс: Все округа.

оснований возникновения обязательств¹, отсутствие новых взаимосвязанных обязательств вследствие заключенных сделок², наличие временного разрыва между сделками и разница субъектного состава участников сделки³.

Несмотря на высказанное в литературе мнение о невозможности формулирования общих условий взаимной связи между сделками, полагаем, что определенные ориентиры в решении этого вопроса выработать можно. Гражданско-правовая сделка характеризуется рядом признаков: субъектным составом, формой, содержанием и каузой (целью). Совпадение каждого из перечисленных признаков, за исключением разве что формы сделки, может говорить о наличии связи между сделками. Хотя стоит подчеркнуть, что к установлению взаимосвязи не следует подходить формально. Позиция, высказанная Высшим Арбитражным Судом, констатировавшим взаимосвязь сделок, по которым имущество в конечном счете оказалось у одного субъекта, представляется совершенно обоснованной. Эту позицию следует развивать. «Взаимную связь» в сделках, определяемую по критерию «субъектного состава», следует устанавливать и с учетом состава учредителей (акционеров) юридических лиц — участников сделки. Если стороной по сделке выступили несколько фирм, состав учредителей которых идентичен, такие сделки тоже можно признавать взаимосвязанными. О совпадении состава учредителей можно говорить и при наличии родственных связей между учредителями.

Не меньший интерес представляет цель совершаемой сделки. Если несколько совершаемых сделок, выходящих за рамки обычной хозяйственной деятельности, приводят к единому хозяйственному результату, например утрате прав на какой-либо объект недвижимости или предприятие, то также можно предполагать наличие взаимной связи. М.В. Телю-

кина называет такой критерий «единой экономической целью сделок»⁴.

Содержанием сделки принято называть совокупность условий, на которых сделка заключена. Следовательно, если условия сделок, совершенных обществом, совпадают, также можно предполагать наличие взаимной связи сделок. В этой ситуации следует уделить дополнительное внимание иным сопутствующим компонентам сделки: субъектному составу и т.д.

Выгодоприобретатель в сделке. В результате изменений, принятых в 2001 году, статья 81 Закона «Об акционерных обществах» была дополнена указанием на фигуры «посредника» и «выгодоприобретателя». Поскольку «посредник» в сделках с заинтересованностью уже был предметом рассмотрения⁵, в рамках настоящей статьи представляется возможным остановиться только на личности выгодоприобретателя. Думается, мы не уйдем далеко от истины, если укажем, что одной из причин введения этой фигуры в структуру сделок с заинтересованностью было желание законодателя описать так называемого бенефициарного собственника, который, скрываясь за трастовыми договорами, обходил требования статей 81–83 Закона «Об акционерных обществах». Гражданское законодательство использует термин «выгодоприобретатель» применительно к договорам страхования и доверительного управления имуществом. Эти договоры относятся к числу так называемых договоров *в пользу третьего лица* (ст. 430 ГК РФ). В литературе высказано мнение, что понятие выгодоприобретателя касается только случаев участия лица в договорах страхования и доверительного управления⁶. Несмотря на то что такое толкование имеет под собой основания, полагаем, что оно является излишне ограничительным. В понятие выгодоприобретателя в сделках с заинтересован-

¹ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 25.09.2001 по делу № А 12–6453/00–с14 // СПС КонсультантПлюс: Все округа.

² См.: Постановление ФАС Московского округа от 23.04.2002 по делу № КА–А40/2335–02// СПС КонсультантПлюс: Все округа.

³ См.: Постановление ФАС Московского округа от 14.01.2003 по делу № КГ–А40/8643–02// СПС КонсультантПлюс: Все округа.

⁴ См.: Телюкина М.В. Одобрение сделок с заинтересованностью // Консультант Плюс: Комментарии законодательства.

⁵ См.: Егоров А.В. К вопросу о понятии посредника в сделках с заинтересованностью // Вестник ВАС РФ, 2002, № 5.

⁶ См.: Габов А.В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. — М.: Издательский центр «Акционер», 2004, с. 73.

ностью логично включать и договоры *по исполнению третьему лицу*. Только при таком толковании акционеры смогут получить надлежащую защиту своих интересов.

Следует обратить внимание на то, что Законом установлен исчерпывающий перечень лиц, которые могут выступать в качестве выгодоприобретателя по сделке. Это члены органов управления, акционеры — владельцы 20% голосующих акций, управляющая организация или управляющий, лица, имеющие право давать обществу обязательные указания, а также их родственники и аффилированные лица. Участие любых других лиц в качестве выгодоприобретателей по сделке не превращает последнюю в сделку с заинтересованностью.

Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа. Судебная практика рассматривает в этом качестве только тех лиц, которые избраны на должности генерального директора или аналогичные по решению какого-либо органа управления обществом. В одном из судебных дел было установлено следующее:

«Поскольку материалами дела подтверждается, что Поздников Н.И. — заместитель генерального директора ОАО ЧМП «Уралхиммонтаж», являясь родным братом Поздникова С.И., сыном Поздникова И.Г. (л.д. 60), при заключении договора от 04.01.2001 и дополнительного соглашения к нему от 02.03.2001 действовал не от своего имени, а на основании доверенности, выданной генеральным директором ОАО ЧМП «Уралхиммонтаж» (л.д. 62), вывод суда первой и апелляционной инстанций о том, что он не являлся лицом, заинтересованным в сделке, является правомерным, поскольку признаками заинтересованности в совершении сделки должен обладать не представитель, а доверитель»¹.

В данном решении помимо оценки сделки на основе норм закона, принятого после ее совер-

шения, зафиксирован механизм, с помощью которого не составляет труда исключить всякий контроль со стороны акционеров за деятельностью органов управления юридического лица.

Между тем в сложившейся ситуации, выдавая доверенность на право совершения сделок от имени общества своему сыну, генеральный директор, как думается, передает ему часть своих функций, а именно, право представлять общество в отношениях с третьими лицами. Такие сделки не должны выводиться из-под контроля акционеров просто потому, что генеральный директор участвует в сделке не непосредственно, а через доверенное лицо. И хотя, как отмечается в литературе, «субъект, действующий по доверенности, к лицам, перечисленным в статье 81 Закона «Об акционерных обществах», не относится»², односторонние сделки по выдаче доверенности исполнительным органом должны быть предметом контроля со стороны наблюдательного совета или общего собрания акционеров (участников) в случае, когда совершение сделки без доверенности требовало бы одобрения органов управления общества³.

Лицо, имеющее право давать обязательные для общества указания. Гражданское законодательство РФ использует данный термин применительно к отношениям дочернего и зависимого общества. По смыслу ГК РФ материнской компанией может быть только другое хозяйственное общество или товарищество. В ситуации, когда некоммерческая организация в силу преобладающего участия в уставном капитале приобретает право давать обязательные указания, она не подпадает под определение «лица, имеющего право давать обязательные указания» как материнская компания.

Представляется, что только «материнским обществом» перечень субъектов, имеющих право давать обязательные указания, не ограничивается. В частности, физические лица,

¹ См. Постановление ФАС Уральского округа от 18.12.2003 № Ф09-3628-03/ГК. Указанная позиция, по-видимому, опирается на мнение ВАС РФ, изложенное в Информационном письме от 13.03.2001 № 62 (п. 13).

² См.: Телюкина М.В. Комментарий к статье 81 в комментарии к Федеральному закону «Об акционерных обществах» //СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства.

³ Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 08.01.2002 № А44-3094/00-С5 признал возможность квалификации сделки, совершенной исполняющим обязанности генерального директора, в качестве сделки с заинтересованностью.

которые в силу преобладающего участия в уставном капитале имеют возможность оказывать непосредственное влияние на формирование органов управления обществом, также имеют как минимум косвенную возможность давать обязательные для общества указания¹.

Аналогичное мнение высказано руководством ЦБ РФ в Письме № 107-Т, касающемся условий отнесения юридических или физических лиц к группе лиц, связанных соглашением². В литературе предлагается включать в данный перечень «иных лиц, не имеющих правовых оснований для влияния на действия акционерного общества, но имеющих возможности экономического, внеэкономического (в том числе криминального) и иного характера для влияния на действия лиц, осуществляющих управленческие функции в акционерном обществе»³. Неопределенность юридического содержания данного термина потенциально создает риск дестабилизации гражданского оборота. Хотя можно предполагать, что в судебном процессе будет очень непросто доказать наличие подобного статуса. Возможно, законодателю стоит заменить столь неопределенный термин на другой, имеющий более конкретное содержательное наполнение (например, материнское или основное общество).

Непосредственное отношение к этому вопросу имеет следующий пункт — раскрытие информации о реальных владельцах бизнеса.

Принятие законодательства, обеспечивающего раскрытие информации о реальных владельцах бизнеса

Введение системы обязательного страхования вкладов, а также участие России в борьбе с отмыванием незаконно полученных фи-

нансовых средств создало предпосылки для раскрытия информации о так называемых бенефициарных собственниках значительного числа российских банков⁴. Под «бенефициарными собственниками» принято понимать реально существующих физических лиц или юридических лиц, которые, не будучи формальными собственниками акций (долей), осуществляют фактический контроль над другой компанией через систему формальных держателей акций, а также получают доходы от ее деятельности. Принято считать, что российскому законодательству неизвестна фигура бенефициарного собственника⁵. С этим мнением можно согласиться лишь отчасти. Так, например, гражданское законодательство оперирует сходными по смыслу терминами, например «выгодоприобретатель» (договор доверительного управления). По этой причине видится целесообразным отказаться от введения очередного не имеющего установленного содержания термина, а ограничиться уточнением уже имеющихся в законодательстве.

К сожалению, раскрытие информации в рамках системы обязательного страхования вкладов даже применительно к ЦБ РФ не решило проблему получения информации о собственниках офшорных компаний, которые входят в состав учредителей банков. Закрытость данной информации не позволяет инвесторам произвести должную оценку рисков. В равной степени девальвируется специальный порядок совершения сделок с заинтересованностью. По этой причине видится целесообразным дальнейшее уточнение законодательства, регулирующего банковскую деятельность. В частности, в соответствии с частью 8 статьи 11 Закона «О банках и банковской деятельности» ЦБ РФ уведомляется (а в ряде

¹ Так, иностранные правовые системы используют термин *shadow director*, под которым понимается физическое лицо, которое не является членом совета директоров, но в соответствии с указаниями которого совет директоров принимает решения. — См.: UK Companies Act 1985, section 741 (2) (см. также: Keenan D. Smith's and Keenan's Company law. 12th ed. Longman, 2002, p. 325).

² См.: Письмо ЦБ РФ от 11.07.2003 № 107-Т «Об условиях отнесения юридических и (или) физических лиц к группе лиц, связанных соглашением» // Вестник Банка России, № 40.

³ См. Габов А.В. Указ. соч., с. 63.

⁴ Подробнее см.: Гуманков К. Кому принадлежат российские банки? // Финанс, 2005, № 21 (<http://www.finansmag.ru/16537>).

⁵ См.: Радыгин А.В. Эффективные варианты политики, направленные на решение проблем сделок с аффилированными лицами и раскрытие информации о владельцах-бенефициарах // Материалы заседания Рабочей группы ОЭСР.

случаев дает разрешение) об изменении состава участников (акционеров) банка. При этом изменения в составе акционеров компаний, которые являются участниками (акционерами) банка, находятся вне сферы контроля.

Раскрытие данной информации должно осуществляться как на уровне годового отчета банка (и в этом смысле нуждается в уточнении действующее положение о раскрытии информации), так и на веб-сайте банка. В случае реализации инициатив ЦБ РФ в части ограничения участия офшорных компаний в качестве учредителей банков можно ожидать отказа от сложившейся практики сокрытия ключевых собственников за офшорами. Возможность замены офшорного механизма сокрытия реальных собственников за счет введения фигуры номинальных собственников может быть ограничена ЦБ РФ через установление требований по раскрытию информации.

Политические риски

Не секрет, что практически в каждом регионе России имеются кредитные организации, связанные с различными региональными или федеральными политическими силами. Многие федеральные и региональные политики имеют близких родственников, входящих в состав органов управления кредитными организациями. Нередко такие банки управляют значительными бюджетными средствами. Изменение политической ситуации может привести к очевидным сложностям для подобных кредитных организаций. Лишь на уровне исследований ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов отмечена роль влиятельных политических лиц и риска, который они привносят в финансовый сектор¹.

Представляется, что финансовые операции банка, связанные с обслуживанием политиков и членов их семей, должны находиться на осо-

бом контроле как минимум правления банка. Правление также обязано информировать совет директоров о том, что среди клиентов банка имеются действующие или бывшие политические деятели, так как во многих случаях данные клиенты прямо или косвенно могут быть связаны с банком. В случае участия родственников политических деятелей в работе органов управления банком информация об этом должна раскрываться в годовом отчете, а также на интернет-сайте банка.

Уточнение нормативов ЦБ РФ

В настоящее время риски, связанные с кредитованием связанных сторон, регулируются ЦБ РФ посредством установления специального норматива — максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6). Согласно пункту 4.6 Инструкции ЦБ РФ № 110-И «Об обязательных нормативах банков» норматив Н6 рассчитывается по группе заемщиков, являющихся в соответствии со статьей 64 ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» по отношению друг к другу зависимыми или основными и дочерними либо входящими в состав банковской группы или банковского холдинга, либо являющихся близкими родственниками по отношению друг к другу, либо являющихся лицами, способными оказывать прямое или косвенное существенное влияние на решения, принимаемые органами управления юридических лиц-заемщиков. Рекомендации данного документа предполагается дополнить еще одним нормативом — Н6.1, который должен будет определить критерии установления экономической связи между заемщиками банка. Проект документа уже подготовлен и размещен на интернет-сайте Банка России для обсуждения². Данный документ предполагает введение формальных критериев для установления экономической связи между заемщиками,

¹ См.: Письмо ЦБ РФ от 17.08.2004 № 100-Т «Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003–2004 гг.» //Вестник Банка России, № 51, 25.08.2004; Письмо ЦБ РФ от 08.04.2003 № 53-Т «О внесении изменений и дополнений в Вольфсбергские принципы» //Вестник Банка России, № 20, 16.04.2003.

² См.: http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/projects/print.asp?file=uk-t.htm

предлагая в качестве таковых вовлеченность в единый экономический цикл (совместная разработка, производство и сбыт продукции), взаимообусловленность финансового положения, наличие взаимных требований между заемщиками или финансовую зависимость от общих источников дохода.

Уточнение законодательства об ответственности членов совета директоров и исполнительных органов за нераскрытие или ненадлежащее раскрытие информации

Установление ответственности является одним из действенных механизмов, обеспечивающих исполнение установленных обязанностей. Этот механизм действенен, когда, во-первых, установлены четкие условия ответственности и, во-вторых, характер применяемых мер ответственности существенным образом затрагивает сферу интересов правонарушителя. В настоящее время в российской практике получил известность лишь один случай, связанный с привлечением к ответственности руководителя банка за убытки, нанесенные банку¹.

Видится целесообразным наряду с существующей обязанностью возместить убытки компании закрепить ответственность членов совета директоров и исполнительных органов за нераскрытие информации о конфликте интересов. Такая ответственность может заключаться в наложении обязанности выплатить значительный штраф в пользу компании, в которой работает соответствующее лицо. Кроме того, в пользу компании должны передаваться все приобретенные с нарушением процедур раскрытия информации активы.

Заключение

Распространение сделок со связанными сторонами может серьезным образом ослабить позиции банковской системы в периоды экономической нестабильности. Наличие связанных сделок отрицательно сказывается на рейтинге банков и вызывает опасения инвесторов. Действующее законодательство пока недостаточно эффективно решает данную проблему. В этой ситуации советам директоров российских банков следует принять на себя инициативы по улучшению надзора за сделками со связанными сторонами. Основным инструментом в этом процессе — раскрытие информации.

Вышел в свет

Методический журнал

**«Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке»,
№ 11/2005 (81)**

Читайте в номере:

- Совершенствование административных процедур урегулирования налоговых споров
- Новый порядок налогообложения операций РЕПО
- Новый порядок налогообложения ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте
- Вопросы налогообложения операций международного лизинга в России
- Современное налогообложение операций с банковскими картами
- Практика проведения и бухгалтерского учета отдельных видов внутрибанковских операций
- Бухгалтерский учет операций банка с собственными векселями и векселями сторонних эмитентов
- Хранение документов, образующихся в деятельности кредитных организаций

¹ Имеется в виду история со Связьбанком.